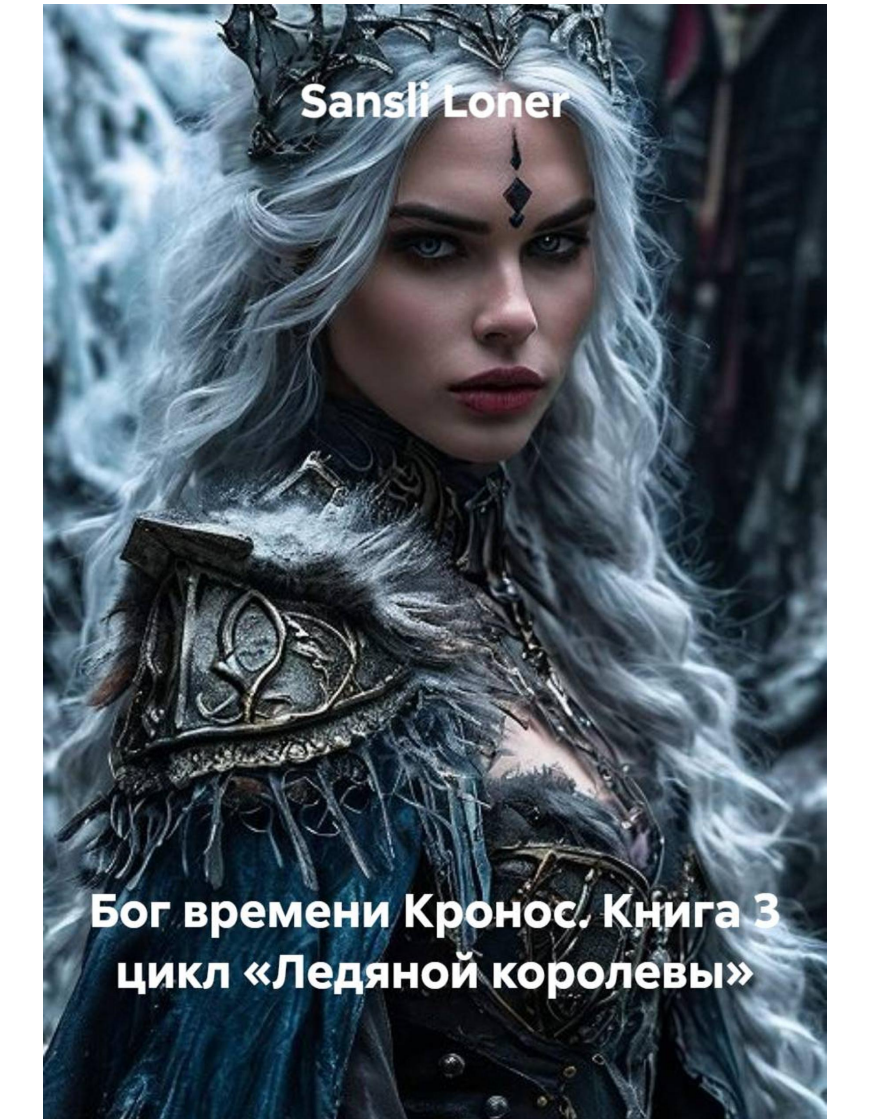

A close-up portrait of a woman with long, wavy white hair. She is wearing a dark, ornate crown with leaf-like details. On her forehead, there is a small, dark, diamond-shaped ornament with a vertical line passing through it. She has a serious expression and is looking slightly to the side. She is wearing a dark, intricately detailed armor with a large, ornate shoulder plate featuring a circular design. The background is dark and out of focus, suggesting a forest or a cave.

Sansli Loner

**Бог времени Кронос. Книга 3
цикл «Ледяной королевы»**

Sansli Loner

Бог времени Кронос. Книга 3 цикл «Ледяной королевы»

<https://litres.ru/74384227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Найти меня вк можно по псевдониму. Там много информации, о моей работе.

Буду рад посетителям.

Ледяная королева проходит путь от битвы к освобождению: в схватке с тьмой она не разрушает, а преобразует — через ритуал и силу, подсказанную мудростью дракона, рассеивает проклятье, превратив его в свободный ветер. Чуждая, тяжёлая сила покидает её, остаётся лишь родной, бережный холод, что не ранит, а хранит. Рядом — вожак, теперь союзник и спутник: вместе они возвращают миру равновесие. А крепость, впитавшая бури и тишину, стоит нерушимо — как знак того, что дом держится не на страхе, а на верности и спокойном мужестве. Свадьба королевы и бывшего вожака венчает победу: тени ушли, и теперь во дворе звучит смех, а ветер, помнящий дракона, ласково касается камней.

Содержание

Пролог	4
Путь домой	6
Работа в покоях	9
Разведчики	11
Контрудар: точечный	13
Союзники	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Sansli Loner

Бог времени Кронос. Книга 3 цикл «Ледяной королевы»

Пролог

Когда мир ещё не знал имён, а звёзды были так близки, что казалось — протяни руку и коснёшься холодного света, в сердце северных земель родилась легенда о равновесии. Говорили, что холод не враг теплу, а его хранитель: он не даёт пламени сжечь всё дотла, а теплу — не даёт льду сковать дыхание жизни навсегда.

В те времена Ледяная королева ещё не носила этого имени. Она была просто девочкой, что училась слышать шёпот ветра и различать в скрипе снега голоса древних камней. Её учили, что сила — не в том, чтобы сокрушать, а в том, чтобы удерживать край пропасти, когда мир готов сорваться вниз.

А на другом конце мира, в землях, где ночь длилась дольше дня, рос вожак вампиров — тот, кто познал тьму не как проклятие, а как тень, без которой не бывает света. Он знал: чтобы защитить свой народ, иногда нужно стать тем, кого все боятся.

Их пути шли параллельно, будто две линии на ледяной

карте, которым не суждено было пересечься. Но мир устроен хитро: равновесие держится не на тишине, а на столкновении. И когда тьма начала расти, затмевая даже звёзды, эти двое оказались единственными, кто мог удержать мир от падения.

Так началась история, в которой победа измеряется не трофеями, а тем, сколько жизней удалось сберечь. История о том, что даже в самом лютном холоде может биться горячее сердце — и даже в самой глубокой тьме может найтись место для света.

Путь домой

После битвы тишина казалась чужой — слишком ровной, будто мир нарочно старался не потревожить её. Ледяная королева шла к белоснежному коню, чувствуя лёгкую дрожь: отголосок той силы ещё жил внутри, тяжёлый и тёплый, словно чужое дыхание в груди. В нём слышался солёный ветер, гул далёких волн, что-то упрямое, не желающее сдаваться.

Она оседлала коня молча, привычными движениями, будто от этого мир останется на месте. Коршун летел чуть выше головы, ровный и собранный, будто знал: сейчас тишина важнее любых слов, а спешка способна сломать даже самый крепкий лёд. Его тень скользила по снегу, и от этого становилось чуть легче: рядом был тот, кто не задаёт вопросов, но всё замечает.

Дорога к дворцу-крепости тянулась среди низких холмов, укрытых снегом. Деревья стояли неподвижно, как стражи, видевшие слишком многое, чтобы теперь суетиться. Королева не торопилась. Пусть темп будет ровным — так время будто чуть замедляется, чтобы успеть удержать равновесие.

По пути она думала о том, что позже найдёт отступивших вампиров. Но не сейчас. Сейчас ей нужно было просто доехать до ворот, почувствовать под ногами твёрдую землю, услышать знакомый скрип петель, увидеть, как слуги мол-

ча кивают: в их мире правители не имеют права показывать усталость.

А ещё она думала о силе, что пришла извне. Не о том, как её использовать, а о том, почему она отозвалась именно в тот миг, когда всё казалось потерянным. В её холоде не было места чужой буре, но буря всё равно нашла щель. И теперь привкус соли на губах не уходил.

Королева не хотела разбираться с этим прямо сейчас. Она отложила эту мысль, как откладывают острый клинок, когда руки слишком устали, чтобы держать его ровно. «Позже, — повторяла про себя, как клятву. — Сначала дом. Потом ответы».

Когда впереди показались стены крепости, они встали перед ней как древняя печать, удерживающая хаос за пределами этих границ. Выросшие из самой скалы, впитавшие столетия ветров и метелей, серые и тяжёлые, с тонкими прожилками льда, мерцавшими, словно застывшие отголоски времени. Башни тянулись вверх, строгие и безмолвные, будто хранили все невысказанные слова этого края. Над ними висел холодный свет — ровный, беспощадный, как взгляд вечного стража. Ворота открылись без скрипа: дом не встречал её фанфарами, он просто позволял вернуться. Конь ступил на мощёный двор, и эхо его шагов прозвучало почти как приветствие.

Коршун сделал круг и опустился на выступ башни — свой привычный насест. Королева спешила, на мгновение при-

слонилась лбом к шее коня, чувствуя тепло живого существа, и только потом подняла голову.

В этот момент она поняла: дом — это не только стены. Дом — это место, где можно позволить себе не быть стеной.

Но долго отдыхать было нельзя. Отступившие вампиры ждали своего часа. А значит, и ей нельзя было терять свой.

Работа в покоех

Королева отдала распоряжение не беспокоить — привычный, почти ритуальный жест после долгой битвы. В нём чувствовалась граница: сейчас ей нужно было пространство, где тишина — опора.

Коршун сидел на спинке кресла, спокойный и собранный. Иногда он мягко опускался ей на руку — и приходилось на миг отложить карты. Это было в радость: тепло живой птицы напоминало, что даже в ледяных стенах есть место чему-то настоящему.

Она склонилась над картами, водя пальцем по линиям хребтов и русел, вычёркивая места, где лагерь вампиров появиться не мог. Каждое зачёркнутое пятно возвращало контроль: шаг за шагом она отсекала невозможное, чтобы остаться лицом к лицу с реальным.

Когда карты легли стороной, королева спустилась в подземное скрытое место — туда, где камень был толще, а шум мира тише. Она дала выход силе спокойно, без напора, будто просто проверяла: «Ты здесь?»

Черно-красная сила отозвалась тонкой, почти неуловимой нитью. Она не рвалась наружу, словно берегла себя... или берегла королеву. Будто шептала: «Не тревожь меня сейчас. Я есть. Но не надо спешить».

Королева замерла, прислушиваясь к едва ощутимому эху.

В нём слышался солёный ветер, гул далёких волн — след той силы, что пришла из другого края мира. Теперь он был приглушён, как воспоминание на грани слышимости. Она не стала давить, просто стояла, чувствуя слабое, но настоящее присутствие силы. В этом тихом контакте было утешение. она не одна.

Поднявшись в покои, королева снова села за стол и сделала на полях карты короткую пометку: «Сила есть. Тонкая. Ждёт».

Коршун тихо щёлкнул клювом, будто одобряя эту мысль. Королева чуть улыбнулась — почти незаметно — и вернулась к работе. Впереди было много шагов, которые нельзя делать вслепую. А сейчас у неё снова были опора и направление.

Разведчики

Королева отправила небольшие группы по маршрутам, оставшимся после вычёркивания невозможного. Лишних наставлений не было: эти люди знали своё дело лучше любых слов.

Разведчики скользили по кромке леса тише теней, держась там, где ветер стирал их следы прежде, чем те успевали лечь на снег. Ни лишнего шага, ни хруста ветки — только выучка и уважение к доверию королевы.

Они нашли не один-два лагеря, а целую сеть укрытий: вампиры прощупывали границы, искали слабинку. Задача разведчиков была не сражаться, а видеть — и они видели всё: смену постов, скопление тьмы, ритм патрулей. Собранные крупницы сведений весили тяжелее клинка; их несли бережно, как пламя сквозь метель.

Первый отряд появился у ворот без шума. Стражи коротко кивнули: свои. Доклад прозвучал чётко, без красок, но в нём уже складывался узор будущей битвы. Королева слушала, не перебивая, водя пальцем по краю карты — чтобы удержать ритм мыслей. Каждое слово ложилось не меткой, а предупреждением.

— Они не отступили, — тихо сказал старший, глядя прямо на королеву. — Растягивают сеть. Ждут, когда мы сделаем шаг.

Королева кивнула. Никакой неожиданности — только холодная ясность: враг не ушёл, он замер, как хищник в притворной неподвижности.

Она отдала распоряжения: усилить дозоры, подготовить скрытые тропы, держать связь через условные сигналы. Без криков, без спешки — будто просто возвращала порядок туда, где его потревожили.

Когда разведчики ушли отдыхать, королева осталась у карты. Коршун тихо сел на край стола — просто чтобы она знала: не одна. На миг прикрыв глаза, королева прислушалась к тихому эху внутри: тонкая нить черно-красной силы по-прежнему держалась, как далёкий маяк в тумане.

«Тонкая. Ждёт», — прошептала она почти беззвучно, закрепляя пометку в памяти.

Теперь у неё были не догадки, а факты. Не предчувствия, а маршруты. Этого хватало, чтобы сделать следующий шаг — не вслепую, а точно зная, куда ступаешь.

Контрудар: точечный

После вестей от разведчиков королева отправила в ближайший лагерь свой верный отряд — тот, что бил точно и без лишнего шума.

Они собрались без слов. Взяли луки и стрелы, пропитанные холодом, мечи из дондоренийской стали — высшего качества, подпитанные магией. Экипировка была лёгкой, но прочной: кожа с пластинами из той же стали, что и клинки. Каждый элемент сидел как продолжение тела — не мешал шагу, не звенел впустую.

Отряд вышел в сумерках, когда снег перестаёт хрустеть, а тени сливаются с лесом. Шли не напролом, а по тропе, где враг меньше всего ждал удара: по краю оврага, мимо замёрзшего ручья.

Задача была — выбить ключевые точки. Стрелы полетели первыми: не в толпу, а в командиров патрулей, связных — тех, кто мог поднять тревогу. Холод на оперении сковывал движение, будто воздух густел вокруг цели.

Мечи вступили в дело там, где стрелы не доставали. Дондоренийская сталь резала тьму ровно, без визга. Удары были

короткими, расчётливыми — только то, что ломало чужую слаженность.

Лагерь не рухнул, но потерял опору: связь между группами оборвалась, патрули сбились с ритма. Отряд отступил так же тихо, как пришёл, — стал частью сумерек, частью леса.

Вернувшись, командир коротко доложил:
— Точки выбиты. Сеть дала трещину. Теперь они будут оглядываться на каждый шорох.

Королева кивнула. Не от торжества, а от удовлетворения: расчёт оправдался. Удар не должен был решить всё — он должен был заставить врага тратить силы на сомнения.

Коршун на спинке кресла чуть наклонил голову, будто оценивал услышанное. Королева прислушалась к тонкой нити черно-красной силы внутри. В её тишине теперь чувствовалась готовность: «Я здесь. Я жду своего момента».

На карте королева поставила короткую метку — едва заметную линию, будто след от лезвия по льду. Это была не победа. Это был сдвиг. И в долгой игре против теней даже такой сдвиг мог стать решающим.

Союзники

Королева разослала гонцов по разным направлениям. Вести были короткими: всё под контролем, бдительность держать строго. Слабые точки на юге и востоке — укрепить. И — требовать отчётов.

Она не просила — ставила условие: к рассвету третьего дня на столе должны лежать точные цифры — сколько людей на постах, сколько припасов, какие тропы перекрыты. Без оправданий. Если тишина — результат работы, пусть докажут работой. Если бездействие — она узнает и это.

Гонцы уходили один за другим — быстрые, молчаливые, каждый со своим маршрутом и сигналом. В гарнизонах поймут: это не тревога, это расчёт. Линия должна держаться, и цена её теперь обозначена чётко.

Королева стояла у окна, удерживая ритм: не спешить, не суетиться, не оставлять пустот. Дондорион держался на точности, а точность без контроля — пустая форма. Трещина не должна пойти дальше.

Коршун сел на подоконник, чуть наклонив голову. Королева прикрыла глаза, проверяя тонкую нить черно-красной силы внутри. Та не рвалась наружу, но чувствовалась собранной — как перед долгим переходом. Сейчас не время для шторма. Время для карты, гонцов, тех, кто не даст тьме пройти.

Отчёты должны прийти в срок. Пока они не лягут на стол, она держала линию — чётко, без пафоса, как держат канат, когда по нему идёт тот, кто не должен сорваться.

Когда последний гонец скрылся за поворотом, королева вернулась к столу, к карте. На участке, где сходились южные тропы, поставила едва заметную точку: «Здесь ждут. И здесь спросят».

И стала ждать — не надеясь на удачу, а зная: тишина ценна, только если она под контролем. Если контроль не подтвердят вовремя, тишина станет слабостью, которую она обязана превратить в силу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.